

Возбуждение от того, что это происходит на публике, было слишком сильным для Кушины, из ее горла вырвался стон, вызывающий всю ту помощь, которую она испытывала, радуясь тому, что ей приятно пощипывать соски на публике. В то время как служащий беззаботно мня ее груди, она начала медленно застегивать рубашку снизу, наслаждаясь массажем груди и ощущением того, что ее соски сжимают. Когда она добралась до груди, официант достаточно сильно сжал ее груди, чтобы она смогла влезть обратно в рубашку. Официант неохотно отпустил ее груди, оставив Кушину в невероятном возбуждении от его действий. Решив посмотреть, что это такое, он не мог не добавить немного дополнительного бонуса для своих вуайеристов за их смелость.

"Извините, могу я одолжить ваше полотенце?" Официант быстро кивнул с извращенной улыбкой в идеальном сочетании со всеми клиентами и обслуживающими вокруг нее, которые с нетерпением ждали того, что было для богини среди них, что даст им влажные мечты до конца их жизни. Приподняв свою мини-юбку, на этот раз она хорошо рассмотрела всех мужчин и почувствовала свою влажную вульву, впервые она тоже была мокрой, ее бедра блестели от ее соков и капли ее спермы появились на ее вульве. Особенно важная капля, большая, как жемчужина, легла на ее набухший клитор. Дыхание всего человечества вокруг остановилось, когда капля рухнула под собственным весом, упав на пол, присоединившись к своим сестрам на полу. Взяв в руки полотенце, она промокнула им влагалище и бедра, чтобы впитать сперму, не торопясь и несколько раз постучав по нему, чтобы убедиться, что оно сухое, оставив всех без внимания на несколько секунд, показавшихся бесконечными настолько, что никто из них не хотел, чтобы они закончились. Закончив, она, наконец, подошла к своему столику.

Только обернувшись, как раздался сильный "шлепок", и она вскрикнула от неожиданности, вызванной интенсивностью шлепка, который только что получила. Она почувствовала, как горит ее правая ягодица, и послала удар по правой ягодице, ударив по другой с достаточной силой, чтобы та тоже сдвинулась с места. Сила, с которой шлепок по ее заднице раскачивался из стороны в сторону ровно три раза в течение примерно пяти секунд, оставила безмолвными мужчин, вцепившихся в свой стол. Кушина остановилась, оглядываясь на официанта с невинным лицом. Приподняв юбку без оглядки на стандарты, называемые скромностью, и повернув голову, она увидела отпечаток руки, казалось, впившейся в ее плоть на боковой стороне ягодицы. Возобновив прогулку, она не забыла поцеловать официанта и мужчин, которых ей предложили. Мужчины, у которых тоже было мокрое пятно перед брюками. Она знала, что единственной причиной, по которой они не поймали и не прижали ее к столу, чтобы трахать до потери сознания, был плакат, обозначающий ее как куноичи. Она была неприкасаемой, оставляя себе свободу для развлечений.

Делая вид, будто ничего не произошло, она чувствовала, как его глаза следят за каждым ее шагом до самого вожделенного столика. Она могла слышать шепот, обозначающий ее как эксгибиционистскую сучку. Она благодарила Бога, что ее дети не видели показного эксгибиционизма своей матери. Они знали о ее смелых тенденциях в отношении других мужчин, но были уверены в том, что она не обманет их отца. Как она позволила ситуации зайти так далеко? Обычно она дала бы официанту пощечину с достаточной силой, чтобы вырубить его, но не здесь. Ответ был прост: стресс достиг небывалого уровня. Забота о своих детях, которые теперь были ее учениками двадцать четыре часа в сутки, и то, что она мало видела, как ее муж занимает свои функции Хокаге, было для нее пыткой. Она любила своих детей, но они были неустойчивы. Шутки, поддразнивания, показуха когда-либо были хорошим выходом для всего ее стресса, и вот он достиг такого уровня, что сцена с официантом стала настоящей разрядкой. Она была не в состоянии делать ничего, кроме как провоцировать мужчин. После

этого она чувствовала себя намного лучше, спина была менее напряжена, мысли меньше вытекали из отсутствия дома мужа, наглости Наруто или того, что Нацуми все еще в юбках, несмотря на возраст. Эта комбинация факторов оказала на нее ужасный стресс, который побудил совершить эти непристойные действия. И как бы она ни хотела избежать показа своих интимных мест другим мужчинам, кроме мужа, позволить ему так расслабиться... она не знала, повторится ли этот подвиг, если стресс достигнет нового уровня.

Оправившись от близости Нацуми, которая не удивилась, увидев свою мать в слишком тесной рубашке. Гуро стоял перед ней минуту спустя со взглядом голодного зверя, направленным не на еду в его тарелке, а скорее на нее, от которого его пробирал озноб. Она поблагодарила бога, что он еще недавно был в туалете, если бы не представляла, что было бы, если бы он видел свои действия. Несколько раз во время еды он делал вид, что роняет на пол несколько вещей, удивляя ее детей, но каждый раз она держала ноги поджатыми или скрещенными. Эта игра их удивляла интенсивностью эмоций, которые она вызывала в ней. Гуро почувствовал, что его член чуть не треснул в штанах от вида великолепной и сексуальной шлюхи, которую он когда-либо видел перед собой. Казалось, она верила, что он не видел, как он выпендривается перед старым извращенцем. К сожалению, он стоял прямо за ней, не позволяя глазам уловить ее лучшие достоинства. Она бы выпорола официанта, если бы он прикоснулся к тому, что принадлежит ему по праву: можно видеть, но нельзя трогать. Он разрешил это сделать другому официанту, потому что вознаграждение было более заманчивым. На протяжении всего обеда он не мог удержаться от того, чтобы не поправить еду. Несколько раз он пытался увидеть ее киску, но его усилия были тщетны. Тогда он попытался успокоить свою эрекцию, наблюдая за поеданием шоколада. При каждой ложке шоколадного льда она преувеличенно хныкала, оставляя шоколадный уголок губ, который она собиралась достать языком, оставляя его в неустойчивом состоянии.

В конце трапезы Кушина со стыдом призналась, что место, где она сидела, осталось очень мокрым. Этот маленький эксгибиционистский проход был очень приятным, она отметила, что в будущем будет делать это чаще, если будет расслабляться. Несколько узлов, образовавшихся в ее спине, были расслаблены, оставив ощущение настоящего хорошего самочувствия по крайней мере на три месяца. А маленький ребенок, казалось, кипел, потеряв возможность увидеть ее сокровище, он выглядел запертым в конце трапезы, так что она помучилась.

После хорошего обеда Гуро решил отправиться в онсен-отель, чтобы насладиться покоем и проклясть эту сучку за то, что она отказалась посмотреть на свою киску. Это был его телохранитель, он заплатил за нее, меньшее, что она могла сделать, это раздвинуть для него ноги, он собирался приползти к его ногам, умоляя о члене, покаялся он. Раздевшись и обернув полотенце вокруг талии, он вошел в онсен, скрытый паром. Он казался пустым, идеальным, он ненавидел делиться, погрузившись в горячую воду, он вздохнул, чувствуя, как его тело расслабляется и синие шарики, которые дала ему эта женщина, начинают исчезать. "

"Кто она такая, чтобы сметь делать это со мной, я внук Даймё, она должна поклоняться земле, по которой я хожу. " - ворчал он.

"Здесь кто-то есть? "

Гуро немедленно прекратил свои разглагольствования, когда услышал голос, узнаваемый в

бане. Он не знал, что это смешанная баня, но был очень рад, что это так. Посмотрев на него сквозь пар, он вскоре нашел свою цель, успокоив дыхание и надев свою лучшую маску вежливости, он позвал.

"Это я, Кушина-сан, надеюсь, я вас не побеспокоил?"

"О, вы еще смелее, Гуро-сама. Преследуете замужнюю женщину в ее ванной".

"Пожалуйста, извините меня, я не хотел ничего плохого. Я не обратил внимания, что это женская ванна. Вы не возражаете, если я останусь здесь? Путешествие было тяжелым, и я очень устал, поэтому хотел бы отдохнуть перед сном, если моя компания не мешает вам. " Он думал, скажи "да", скажи "да". Он сомневался, что такая возможность представится, но не стоило торопиться. Он медленно шел к ловушке, играя на ее склонности к поддразниванию, пока она не попала в ловушку. Кроме того, она только что объявила себя замужней женщиной, показывая, что она не вдова, а трах с замужней женщиной всегда имеет определенный вкус, особенно когда они хотят большего. Он уже понял, что она не из тех, кто обманывает своего мужа, иначе потребовалось бы многократное приглашение мужчин в отель. Это делало ее завоевание еще более приятным. И в отличие от прежнего он был готов, она будет сопротивляться его поддразниваниям, чтобы лучше заманить в ловушку.

"Нет, вовсе нет, я с удовольствием наслажусь вашим обществом, Гуро-сама. " Кушина с трудом верила ему. Но для нее это была всего лишь игра, через несколько лет он все еще будет мастурбировать, думая о ней. Это было небольшое хобби, которое она развивала в детстве, когда она выросла, ее изгибы быстро развивались, и она заметила взгляды мужчин. Он не заставил себя долго ждать, так как влился в ее шутки, дразнить мужчин было очень приятным чувством. Ощущение обнажения было потрясающим, у нее было несколько мужчин, которые продвигались немного слишком напористо, но она напомнила им, почему их прозвали "красной смертью". Хотя в данной ситуации это было немного слишком откровенно для ее удобства, ее портфель лежал на камне рядом с ней, поэтому она сказала, что это приемлемо.

<http://erolate.com/book/817/16251>